

НАТАЛЬЯ
Александрова

НАТАЛЬЯ
Александрова

Сбежавший кот
и уйма
хлопот

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А 46

Оформление Ксении Щербаковой (*Следствие ведут...*)
и Евгении Аленушкиной (*Иронический детектив*)

В оформлении использована иллюстрация художницы
Оксаны Мосаловой (Мошомедве) (*Следствие ведут...*)

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается

Ранее книга выходила под названием
«Кот особого назначения»

Александрова, Наталья.

А 46 Сбежавший кот и уйма хлопот / Наталья Александрова. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с.

ISBN 978-5-17-087881-9 (Следствие ведут...)

ISBN 978-5-17-087880-2 (Иронический детектив)

Новое задание, порученное Лоле и Маркизу, на первый взгляд казалось простым и незамысловатым, как таблица умножения. Выкрасть портативную видеокассету с компроматом? Для мошенников выдающейся квалификации это пара пустяков. Но никогда ни в чем нельзя быть уверенным, и тщательно подготовленная операция чуть было не провалилась из-за нелепой случайности, и теперь их жизни грозит реальная опасность. А тут еще, как назло, пропал любимый кот... Но не было бы счастья, да несчастье помогло. Именно поиски кота и вывели неразлучных компаньонов на след того, кто за ними охотится.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-087881-9 (Следствие ведут...)
ISBN 978-5-17-087880-2 (Иронический детектив)

© Н. Александрова.
© ООО «Издательство АСТ», 2014

-Продолжается посадка на скорый поезд номер двадцать девять сообщением Петербург — Москва, — разнесся из репродуктора гулкий простуженный голос. — Поезд находится на пятом пути, левая сторона. Нумерация вагонов начинается с головы состава.

В восьмом вагоне в третьем купе сидели двое слегка потертых мужчин среднего возраста, по внешности — типичные командированные. Мужчины вели нескончаемый разговор, увлекательный, как шестизначная таблица логарифмов.

— Нет, Михаил Иванович, все-таки Миронову не дадут начальника отдела, — убежденно говорил невысокий толстячок с аккуратной круглой лысиной. — После того как он завалил испытания на литеру «О»...

— Дадут! — отвечал ему худой брюнет с нездоровым желчным лицом и лихо зачесанными назад седеющими волосами. — Непременно дадут, Иван Михалыч! У него в Москве такая волосатая лапа... — и брюнет поднял глаза к потолку, как бы показывая, в каких недоступно высоких кругах лапа у везунчика Миронова. Под потолком купе горела в четверть накала дежурная лампочка да гудела басом неизвестно как залетевшая в поезд большая осенняя муха.

— А я все-таки считаю, что не дадут! — возражал упорный толстяк. — Если бы он не завалил испытания на литеру «О», тогда бы, может, и дали, а так — нипочем не дадут!

— А не открыть ли нам коньячок? — суетливо потеряв руки, сменил тему разговора седеющий брюнет. — А то в организме какое-то смутное беспокойство и сужение сосудов!

— Хоть от перрона отъехать, — возразил толстяк, покосившись на дверь купе, — еще не все пассажиры пришли. Вдруг придет такой, извиняюсь, кадр, что и коньяку не захочется.

Словно в ответ на его слова, дверь купе отъехала в сторону и на пороге возникло прекрасное видение — прехорошенькая брюнетка лет двадцати пяти в ярко-красной кожаной курточке и черных облегающих брюках, с несколько замедленными и как бы полусонными движениями.

Здравствуйте, мальчики! — глубоким волнующим голосом пропела брюнетка и неторопливым, откровенным взглядом окинула командированных. — Это с вами мне придется ночку коротать?

— Позвольте, пристрою ваш чемоданчик! — взвился навстречу девушке оживившийся и вроде даже помолодевший брюнет. — Позвольте, помогу вам раздеться...

— Как — так сразу? — с насмешкой проговорила красотка, спокойно и вальяжно располагаясь на нижней полке.

Появился озабоченный проводник, собрал билеты и деньги за постельное белье, вполголоса за-

думчиво пробормотал: «А одно-то местечко у нас свободное...» и отправился дальше по вагону.

Брюнет хотел было уже вернуться к разговору о коньяке, подключив к нему очаровательную соседку, но в это время брюнетка мягко потянулась и проворковала:

— Мальчики, вы бы не вышли на пару минут покурить? Мне надо переодеться...

Галантные командированные поспешно удалились в коридор.

Как только дверь за ними закрылась, с очаровательной брюнеткой произошла мгновенная и удивительная метаморфоза.

Девушка стала быстрой, собранной и деловой.

Защелкнув замок на двери во избежание неприятных неожиданностей, она подняла нижнюю полку и вытащила из-под нее небольшой чемоданчик бордовой кожи с никелированным кодовым замком. При виде этого замка красotka усмехнулась и покачала головой. Вытащив из волос шпильку, она буквально секунду покопалась в замке и открыла кейс. Внутри находилось несколько папок с документами, пара компьютерных дискет, скромный пакетик с зубной щеткой и дезодорантом.

Выложив все это богатство на столик, девушка запустила руку в кейс, повозилась там и вытащила засунутую за подкладку пластмассовую черную коробочку. Спрятав коробочку в карман, она положила на ее место другую, точно такую же, аккуратно вернула на место содержимое чемоданчика, защелкнула замок и поставила кейс на прежнее место.

После этого быстро переделась в кокетливую

шелковую пижаму (оранжевые коты и попугаи на темно-синем фоне), достала кое-что из своего собственного чемодана, сложила в большой полиэтиленовый пакет и вышла в коридор.

Здесь она снова сделалась неторопливой и полусонной.

С полотенцем на плече и пакетом в руках она двинулась по пустому коридору, покачиваясь в такт движению поезда. Проходя мимо своих соседей, которые по-прежнему обсуждали карьеру везучего Миронова, девушка улыбнулась им скользящей равнодушной улыбкой и слегка задела теплым бедром мгновенно взволновавшегося брюнета.

Брюнет шумно сглотнул, проводил красотку тоскливым безнадежным взглядом и шагнул в сторону купе.

Девушка вышла в тамбур и скрылась за дверью туалета.

Там она оставалась очень долго. Так долго, что невысокая старушка с подкрашенными в голубой цвет волосами и в лиловом халате, не дождавшись, пробормотала себе под нос что-то неодобрительное и отправилась в другой конец вагона.

Наконец дверь туалета открылась и оттуда, осторожно оглядевшись, вышла женщина.

Но это была совсем другая женщина.

Вместо хорошенькой двадцатипятилетней брюнетки в шелковой пижаме в тамбуре появилась полноватая, вульгарно покрашенная блондинка несколько за тридцать, в длинном светло-бежевом плаще.

Еще раз оглядевшись, блондинка перешла

в соседний вагон и двинулась дальше по ходу поезда. Ее походка и все движения тоже разительным образом изменились, так что никому и в голову не пришло бы, что эта женщина имеет хоть что-то общее с исчезнувшей темноволосой красоткой.

Пройдя несколько вагонов, женщина остановилась перед дверью купе и откатила ее в сторону.

— Дорогая, — увидев ее, проговорил недовольным голосом мужчина лет тридцати пяти, приятной, но не запоминающейся наружности, — я уже начал беспокоиться! Где ты была так долго?

— Ну ты же знаешь, зайчик, я встретила Нинку Морозову, — затараторила в ответ блондинка, — она едет в шестом вагоне и тоже в Москву, представь, такое совпадение...

— Действительно, удивительное совпадение, — усмехнулся мужчина, — что она едет на этом поезде именно в Москву, а не в Караганду или Урюпинск...

— А ты ведь знаешь Нинку Морозову, — продолжала женщина, не заметив в голосе мужчины сарказма, — с ней если заговоришь, так это надолго, она ведь такая болтушка, Нинка Морозова, она никогда не может остановиться, ее ведь хлебом не корми, Нинку Морозову, только бы с кем-нибудь поговорить, она ведь, пока всех знакомых не обсудит, ни за что не остановится, она ведь, Нинка Морозова, такая разговорчивая, что ни за что не остановится, пока про всех знакомых не поговорит...

— Понятно! — проговорил мужчина. — Получается, что я должен радоваться, что ты не болтала с ней до самой Москвы!

— Ешь йогурт, Славик! — строго проговорила соседка по купе, широкоплечая и мощная тетка в огненно-рыжих кудряшках и с красными, как два астраханских помидора, щеками. — Ешь йогурт, не отвлекайся! Не слушай всякие глупости!

Славик, девятилетний мальчуган с такой же рыжей и кудрявой шевелюрой, но маленький, щуплый и бледный, раскрыв рот, с откровенным восхищением взирал на блондинку в плаще, совершенно позабыв о стоящей перед ним баночке бананового йогурта.

Командированные в восьмом вагоне продолжали свой нескончаемый разговор, время от времени удивленно поглядывая на дверь. Наконец брюнет нервно приподнялся и проговорил:

— Но что же это она так долго? Не случилось ли чего?

Толстяк пожал плечами:

— Ты что же, не знаешь женщин? Пока они приведут себя в порядок...

— Однако час уже прошел...

Брюнет выглянул в коридор и поймал за пуговицу торопливо проходящего проводника:

— Эй, командир, у нас соседка пропала!

— Чего? — недовольно переспросил озабоченный собственными таинственными делами проводник, отцепив руку настырного пассажира от блестящей форменной пуговицы с надписью «МПС». — Чего у вас пропало?

— Не «чего», а «кого»! — передразнил его Михаил Иванович. — Говорят тебе, командир, со-

седка у нас пропала! Ушла, понимаешь, в туалет и час уже не возвращается!

— Может, живот у нее прихватило. — Проводник попытался протиснуться мимо пассажира, но тот не отступал. — Может, съела она что-нибудь не то...

— Говорю же, командир, целый час ее нет! — повторил командированный и уставился в конец коридора, где появился хмурый пузатый пенсионер с висячими, как у моржа, седыми усами. — Вон, видишь, дед из сортира вышел, значит, там ее тоже нет!

— Может, знакомого встретила. — Проводник сделал обманное движение и проскользнул мимо озабоченного брюнета, пробормотав себе под нос: — Значит, еще одно местечко свободное...

Отойдя на безопасное расстояние, он обернулся и сказал пассажиру:

— Из вещей-то у вас лично ничего не пропало? Деньги, документы проверьте!

Михаил Иванович пожал плечами и вернулся в купе.

Здесь он несколько минут посидел в раздумье, потом вдруг вскочил и полез в карман висящего на плечиках пиджака. Паспорт и кошелек с небогатой наличностью оказались на месте. Задумчиво потоптавшись, брюнет переглянулся со своим спутником, достал из-под нижней полки бордовый чемоданчик и открыл его. Конечно, трудно было предположить, что кому-то (допустим, мусульманским террористам или колумбийским наркобаронам) понадобятся результаты неудачных испытаний изделия «кушетка» или зубная щет-

ка Михаила Ивановича, но проверить на всякий случай следовало.

Как и предполагалось, все было на месте, и Михаил Иванович снова озадаченно пожал плечами.

Чтобы снять стресс, вызванный внезапным исчезновением прекрасной незнакомки, он открыл давно ожидаемый коньяк, и все быстро встало на свои места — коллеги со слезой в голосе вспоминали незабвенные советские времена и ревниво оценивали шансы везучего Миронова на повышение, пока коньяк не кончился и их не сморил здоровый, хотя и непродолжительный сон.

На станции Бологое предприимчивый проводник открыл дверь купе своим ключом и пристроил на свободное место коренастую деревенскую тетку, которая заставила все купе подозрительными коробками и мешками, наполнившими тесное помещение свежими запахами поля и хлева.

В результате, когда скорый поезд номер двадцать девять прибыл в Москву, Михаил Иванович и Иван Михайлович имели бледный, невыспавшийся и измученный вид, вполне соответствовавший их действительному состоянию.

На той же станции Бологое, где проводник за умеренную плату подселил в купе многострадальных командированных тетку с коробками и мешками, полноватая блондинка со своим обаятельным спутником, стараясь не шуметь, выскользнули из купе, сотрясавшегося от густого храпа их рыжей соседки, и спустились на перрон.

— Стоянка только четыре минуты! — предупредила их зябко поежившаяся проводница.

— Все под контролем! — улыбнулся обаятельный пассажир, шагая к зданию вокзала.

На площади за этим зданием их поджидала черная машина с заляпанными грязью номерами.

— Привет, ребята! — проговорил, увидев их, молодой водитель. — Ну как, Маркиз, все в порядке?

— Как всегда, Ухо, — отозвался мужчина, устраиваясь на заднем сиденье. — Поехали домой!

Проводница повертела головой, высматривая странных пассажиров, в конце концов пожалала плечами и закрыла дверь вагона: поезд должен отправиться по расписанию.

Командированные из Петербурга вошли в приемную.

— Лев Николаевич скоро освободится, — поднялась навстречу им секретарша. — Хотите кофе или чаю?

— Кофе, — быстро отозвался седеющий брюнет. — И анальгин, если можно! — Он прикоснулся двумя пальцами к виску и поморщился.

— Одну минутку! — Секретарша включила кофеварку и показала на вешалку: — Можете повесить плащи...

Михаил Иванович поставил бордовый чемоданчик на стул возле вешалки.

Секретарша поставила на низкий столик, отделенный от приемной декоративной перегородкой, две чашки кофе и тарелку с печеньем. Кол-

леги прошли за перегородку и расположились за столом.

В ту же минуту секретарша, покосившись на них, скользнула к вешалке. Она беззвучно открыла кейс, запустила в него руку и вытащила черную пластмассовую коробочку. Спрятав ее в карман, защелкнула кейс и как ни в чем не бывало вернулась к посетителям:

— Еще кофе?

В обеденный перерыв секретарша небольшого московского начальника вышла из серого внушительного здания своей конторы на шумную и многолюдную улицу. Пройдя два квартала, она зашла в кофейню и села за угловой столик. Через минуту к ней подошел официант. Принимая заказ, он незаметным движением прикоснулся к руке девушки. При этом черная пластмассовая коробочка переключалась в его ладонь. Пятью минутами позднее официант подошел к мрачному мужчине в другом конце зала, который потребовал счет. Маневр повторился, и коробочка оказалась в кармане мрачного посетителя.

Новый владелец загадочной коробочки неторопливо поднялся, вышел из кофейни и сел в сверкающий черным лаком и хромированными деталями джип. Вырулив со стоянки, мрачный мужчина поехал в Сокольники. Поднявшись на шестой этаж скромного дома возле самого парка, он вошел в квартиру и торопливо направился в гостиную. Здесь включил видеомэганитофон со

специальной приставкой для микрокассет и вставил в него принесенную коробочку.

На экране телевизора появилась известная всему миру заставка киностудии MGM — огромная львиная голова.

Лев грозно зарычал, мужчина удивленно поднял брови.

Однако он не стал спешить с выводами. Только когда он полностью ознакомился с мультфильмом о похождениях Тома и Джерри, дождался финальных титров и понял, что на кассете нет ничего, кроме приключений нахального мышонка и глуповатого кота, он длинно и цветисто выругался.

Затем схватил телефонную трубку и набрал хорошо знакомый номер.

— Приемная Алеутова, — прозвучал в трубке певучий голос предприимчивой секретарши.

— Ты мне что подсунула? — прошипел мужчина, куда более мрачный, чем он был в кофейне.

— Кто это? Что это? — испуганно забормотала секретарша. — Это приемная Алеутова...

— Я тебя, стерва, спрашиваю — что ты мне подсунула? Ты что, думаешь, со мной можно такие шутки шутить? Решила меня подставить, обмануть? Нет, дорогая, со мной такое не проходит!

— Что случилось? — зашептала секретарша, прижав трубку к губам. — Зачем вы сюда звоните? Это опасно!

— Сам знаю! — рявкнул мужчина, как лев на заставке киностудии.

Он понимал, что ведет себя совершенно неправильно, недопустимо, что звонить девчонке